

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ24-346-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 января 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Киселёва А.П. и Кротова М.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Жукова Григория Михайловича к ООО «Д.С. Дистрибьютор» о защите прав потребителя,

по кассационной жалобе Жукова Григория Михайловича на решение Лазаревского районного суда г. Сочи от 14 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Жуков Г.М. обратился в суд с иском к ООО «Д.С. Дистрибьютор» о взыскании денежных средств, уплаченных по договору о предоставлении независимой гарантии, в размере 163 200 руб., штрафа за неисполнение в добровольном порядке требований потребителя и компенсации морального вреда в размере 5 000 руб., ссылаясь на то, что по его заявлению о расторжении договора о предоставлении независимой гарантии ответчик вернуть уплаченные денежные средства отказался.

Решением Лазаревского районного суда г. Сочи от 14 июня 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 ноября 2023 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Жуковым Г.М. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 19 сентября 2024 г. Жукову Г.М. восстановлен пропущенный процессуальный срок для подачи кассационной жалобы на оспариваемые судебные постановления, а определением того же судьи от 11 декабря 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что 12 ноября 2022 г. между Жуковым Г.М. и ПАО «БАНК УРАЛСИБ» заключён кредитный договор, истцу выдан кредит для оплаты приобретаемого им транспортного средства.

В тот же день Жуковым Г.М. в ООО «Д.С. Дистрибьютор» подано заявление о предоставлении независимой гарантии, которое он просил расценивать как согласие на заключение договора о предоставлении ответчиком указанной гарантии.

Согласно данному заявлению оно подано истцом для предоставления ему дополнительных гарантий платёжеспособности перед кредитором (бенефициаром) ПАО «БАНК УРАЛСИБ» в качестве дополнительного обстоятельства, учитывающегося кредитором (бенефициаром) в пользу принятия решения о предоставлении кредита.

Срок действия независимой гарантии составил 1 год, её стоимость определена в размере 163 200 руб., которая оплачена истцом.

В тот же день, 12 ноября 2022 г. Жукову Г.М. выдан сертификат о предоставлении независимой гарантии.

Согласно указанному сертификату, сумма по независимой гарантии, которую гарант обязуется выплатить бенефициару, определена в размере неисполненных обязательств принципала по договору потребительского кредита, но не свыше величины обязательств за четырёхмесячный период регулярных платежей по обеспечиваемому договору потребительского кредита.

22 ноября 2022 г. Жуков Г.М. направил в адрес ООО «Д.С. Дистрибьютор» заявление об отказе от исполнения договора о предоставлении независимой гарантии и возврате уплаченных по нему денежных средств, которое ответчиком оставлено без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что ООО «Д.С. Дистрибьютор» полностью исполнило заключённый с Жуковым Г.М. договор, поэтому с момента выдачи ответчиком сертификата правоотношения между гарантом и принципалом прекращены, у гаранта возникло одностороннее обязательство перед бенефициаром по обеспечению исполнения кредитных обязательств принципала, в связи с чем Жуков Г.М. не вправе отказаться от договора о предоставлении независимой гарантии.

С такими выводами суда первой инстанции согласились суд апелляционной инстанции и кассационной суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с обжалуемыми судебными постановлениями нельзя согласиться по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 329 Гражданского кодекса Российской Федерации исполнение обязательств может обеспечиваться неустойкой, залогом, удержанием вещи должника, поручительством, независимой гарантией, задатком, обеспечительным платежом и другими способами, предусмотренными законом или договором.

Прекращение основного обязательства влечёт прекращение обеспечивающего его обязательства, если иное не предусмотрено законом или договором (пункт 4 той же статьи).

По независимой гарантии гарант принимает на себя по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному им третьему лицу (бенефициару) определённую денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства. Требование об определённой денежной сумме считается соблюденным, если условия независимой гарантии позволяют установить подлежащую выплате денежную сумму на момент исполнения обязательства гарантом (пункт 1 статьи 368 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 370 названного кодекса предусмотренное независимой гарантией обязательство гаранта перед бенефициаром не зависит

в отношениях между ними от основного обязательства, в обеспечение исполнения которого она выдана, от отношений между принципалом и гарантом, а также от каких-либо других обязательств, даже если в независимой гарантии содержатся ссылки на них.

В силу пункта 1 статьи 371 этого же кодекса независимая гарантия не может быть отозвана или изменена гарантом, если в ней не предусмотрено иное.

Статьёй 373 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что независимая гарантия вступает в силу с момента её отправки (передачи) гарантом, если в гарантии не предусмотрено иное.

Из приведённых правовых норм следует, что они регулируют отношения между гарантом и бенефициаром, в том числе устанавливают независимость обязательства гаранта перед бенефициаром от отношений между принципалом и гарантом, при этом право потребителя на отказ от договора в любое время при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, данными правовыми нормами не ограничено.

В соответствии с пунктом 1 статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору возмездного оказания услуг исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определённые действия или осуществить определённую деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги.

Согласно пункту 1 статьи 782 данного кодекса заказчик вправе отказаться от исполнения договора возмездного оказания услуг при условии оплаты исполнителю фактически понесённых им расходов.

Аналогичные положения закреплены в статье 32 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей).

Таким образом, потребитель (заказчик) в любое время вправе отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю расходов, связанных с исполнением обязательств по договору, поэтому к правоотношениям, возникшим между принципалом и гарантом, применимы нормы Гражданского кодекса Российской Федерации, регламентирующие договор возмездного оказания услуг, и положения Закона о защите прав потребителей.

С учётом приведённых норм права и установленных по делу обстоятельств суду при разрешении спора надлежало выяснить, имело ли место реальное исполнение предоставленной ООО «Д.С. Дистрибьютор» независимой гарантии, прекратились ли и когда его обязательства, вытекающие из заключённого с Жуковым Г.М. договора.

Суды первой и апелляционной инстанций, установив, что ООО «Д.С. Дистрибьютор» (гарант) предоставило Жукову Г.М. (принципалу) независимую гарантию в обеспечение исполнения истцом обязательств по оплате ежемесячных платежей по заключённому с ПАО «БАНК УРАЛСИБ» (бенефициаром) договору потребительского кредита (займа), а Жуков Г.М.

оплатил её выдачу, пришли к выводу о том, что обязанности гаранта перед принципалом являются исполненными в момент предоставления принципалу сертификата, то есть отношения между гарантом и принципалом не являются длящимися.

В соответствии со статьёй 431 Гражданского кодекса Российской Федерации при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений. Буквальное значение условия договора в случае его неясности устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом.

Если правила, содержащиеся в части первой данной статьи, не позволяют определить содержание договора, должна быть выяснена действительная общая воля сторон с учётом цели договора. При этом принимаются во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи, последующее поведение сторон.

В пункте 43 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» разъяснено, что условия договора подлежат толкованию в системной взаимосвязи с основными началами гражданского законодательства, закреплёнными в статье 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, другими положениям Гражданского кодекса Российской Федерации, законов и иных актов, содержащих нормы гражданского права (статьи 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации).

При толковании условий договора в силу абзаца первого статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нём слов и выражений (буквальное толкование). Такое значение определяется с учётом их общепринятого употребления любым участником гражданского оборота, действующим разумно и добросовестно (пункт 5 статьи 10, пункт 3 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации), если иное значение не следует из деловой практики сторон и иных обстоятельств дела.

Условия договора подлежат толкованию таким образом, чтобы не позволить какой-либо стороне договора извлекать преимущество из её незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации). Толкование договора не должно приводить к такому пониманию условия договора, которое стороны с очевидностью не могли иметь в виду.

Значение условия договора устанавливается путём сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом (абзац первый статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации). Условия договора толкуются и рассматриваются судом в их системной связи и с учётом того, что они являются согласованными частями одного договора (системное толкование).

Толкование условий договора осуществляется с учётом цели договора и существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств.

Таким образом, для правильного разрешения спора суду необходимо было дать толкование всем условиям заключённого между принципалом и гарантом договора для решения вопроса о том, возможно ли при изложенных выше обстоятельствах считать обязательства ответчика исполненными и правоотношения сторон прекращёнными в момент выдачи Жукову Г.М. сертификата или эти отношения носят длящийся характер.

Кроме того, заключённый между сторонами договор включает в себя условия, по которым гарант производит выплату при наступлении событий, носящих вероятностный характер, в связи с чем суду следовало также определить характер возникших между сторонами правоотношений и обсудить возможность заключения между ними смешанного договора, в котором присутствуют также элементы договора страхования, для которого характерно исполнение стороной обязанности в случае наступления вероятностного события (страхового случая).

В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, названным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

Если включение в договор условий, ущемляющих права потребителя, повлекло причинение убытков потребителю, они подлежат возмещению продавцом (изготовителем, исполнителем, импортёром, владельцем агрегатора) в полном объёме в соответствии со статьёй 13 данного закона.

Согласно пункту 2 той же статьи к недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, в том числе, относятся: условия, которые устанавливают для потребителя штрафные санкции или иные обязанности, препятствующие свободной реализации права, установленного статьёй 32 этого закона (подпункт 3), иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подпункт 15).

Как разъяснено в пункте 76 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела 1 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», ничтожными являются условия сделки, заключённой с потребителем, не соответствующие актам, содержащим нормы гражданского

права, обязательные для сторон при заключении и исполнении публичных договоров (статья 3, подпункт 4 и 5 статья 426 Гражданского кодекса Российской Федерации), а также условия сделки, при совершении которой был нарушен явно выраженный законодательный запрет ограничения прав потребителей (например, пункт 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей, статья 29 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. № 395-І «О банках и банковской деятельности»).

Названные выше требования закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации судами при рассмотрении настоящего дела не учтены, в связи с чем условие договора о возможности отказа истца от его исполнения только до момента получения бенефициаром гарантии надлежащей правовой оценки не получило.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела, вследствие чего решение Лазаревского районного суда г. Сочи от 14 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Лазаревского районного суда г. Сочи от 14 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 21 ноября 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 4 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи